



ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ № 61  
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ  
(ФКП ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ № 61)

**Методическая разработка**

**по теме: «Особенности процесса профессионального обучения  
взрослых в пенитенциарных учреждениях закрытого типа»**

**Разработала:** Москвина  
Светлана Германовна  
Мастер производственного обучения  
первой квалификационной категории

2021 г.

## Аннотация.

Образование в современном обществе рассматривается как приоритетное направление деятельности государства. В отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, оно выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления осужденных.

Практическое осуществление права на образование в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Право на образование является конституционным социально-экономическим правом гражданина России (ст. 43 Конституции РФ), однако в отношении осужденных к лишению свободы взрослых людей механизм его реализации имеет свои особенности.

В 1997 году был принят новый "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" (от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021)), в котором наиболее полно и последовательно отражены идеи гуманизации системы исполнения уголовных наказаний. Одним из важнейших направлений реформирования уголовно-исполнительной системы является приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Сделан значительный шаг на пути приведения в соответствие отечественных пенитенциарных норм международным требованиям. Законодательно были закреплены жизненно важные для пенитенциарной системы принципы: законности, гуманизма, демократизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Новое уголовно-исправительное законодательство Российской Федерации, следуя гуманистическим традициям, рассматривает уголовное наказание уже не только как кару за содеянное преступление, но и, в первую очередь, как процесс исправления осужденных, как возможность предотвращения рецидивной преступности.

Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что для более полного воплощения законодательных положений, относящихся к реализации прав и законных интересов осужденных в процессе отбывания наказания, требуется совершенствование механизмов их реализации. Учитывая сказанное, актуальность рассматриваемой темы состоит в рассмотрении проблем правового регулирования и организации получения образования осужденными к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и применения новых образовательных технологий.

## СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	3
2. Основная часть	5
3. Заключение	13
4. Библиография (список литературы)	14

### ВВЕДЕНИЕ

В представленной работе предпринята попытка обобщения опыта работы в пенитенциарных учреждениях закрытого типа, как мужских, так и женских. Имея многолетний опыт работы в исправительных учреждениях строгого режима, я поняла, что качественное образование осужденных, взрослых людей, является не только средством повышения конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, но и необходимым условием формирования личности самого осужденного.

В последние десятилетия внимание к проблеме обучения взрослых постоянно растет в связи с формированием в обществе потребности и наличием реальной возможности многократного повышения квалификации, переобучения или смены профессии для трудящихся граждан. Потребность обучения и переобучения взрослых появилась и в связи с возросшими культурными запросами, осознанием желания и сохранения познавательной потребности.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что пенитенциарная и образовательная системы нашли общие точки соприкосновения в практическом решении вопросов профилактики правонарушений и предупреждения преступности и её рецидивности, совершенствования процесса воспитания в условиях исправительного учреждения, ресоциализации и реабилитации осужденных после освобождения.

Целью комплексной программы ресоциализации и социализации осужденных должно стать формирование у осужденного психологической готовности жить в новых условиях, обеспечивающей быстрое включение его в новую социальную среду и деятельность в ней без избыточного травмирующего напряжения.

Порядок организации получения профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы (далее осужденных) и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации регулируется приказом Министерства юстиции РФ от 24 марта 2020 г. N 59 "Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" (далее - учреждениях)

Для лиц, осужденных к лишению свободы и не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и (или) после освобождения из него, в учреждениях уголовно-исполнительной системы организуется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, если иное не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Образовательные учреждения начального профессионального и среднего профессионального образования осуществляют свою деятельность в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» и Типовым положением «Об образовательном учреждении начального профессионального образования», - Постановлением Правительства РФ от 05.06.1994 N 650 (ред. от 31.03.2007) утвержденном и «Об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)», - утвержденном Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2001 г. N 160

## ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По состоянию на 01 ноября 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ содержалось 469 283 тыс. человек, осужденных за различные по тяжести составы преступлений. Это в основном, молодые люди от 18 до 30 лет. В последние годы идет процесс омоложения лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы. Учитывая то, что в годы перестройки, особенно в 90-е годы прошлого столетия, в России образованию уделялось недостаточно внимания, количество лиц не имеющих не только профессионального образования, но и среднего общего образования резко возросло, кроме того появилась неграмотная категория граждан не умеющая читать и писать, никогда не посещавшая школу. Естественно, что эта категория лиц в большей степени подвержена риску совершения правонарушений и преступлений.

Более 200 тысяч осужденных ежегодно освобождаются из исправительных учреждений, пополняя ряды безработных, совершая новые преступления и шансов найти свое место в свободной жизни у них гораздо меньше, чем у законопослушных граждан. При этом наличие образования и профессии значительно облегчает процесс ресоциализации.

**Главная цель** обучения в условиях пенитенциарных учреждений сделать из оступившегося, зачастую озлобленного на весь мир человека, полноценного члена общества, исключить рецидив, новое, повторное совершение преступления данным лицом. Помочь молодым людям оказавшимся в местах лишения свободы, осознать свою значимость и полезность, дать им уверенность в возможности продолжить образование; для жизни на свободе, необходимо, прежде всего, дать им образование и профессию.

Практика показывает, что среди обучившихся рецидив ниже, чем среди других осужденных во много раз.

В связи с этим успешно идет реформирование производственного сектора УИС, перевода его в учебно-производственные мастерские. Для осужденных расширяются возможности дистанционного обучения. Всех этих целей можно добиться только при тесном, взаимном сотрудничестве в учебном и воспитательном процессе учебного заведения и администрации исправительного учреждения.

Особенностью преподавания в местах лишения свободы является тот факт, что обучать нужно не просто учеников, а взрослых людей совершивших тяжкие преступления, имеющих своё мировоззрение, свои понятия, часто психически неуравновешенных, способных на новые правонарушения. Многие осужденные больны тяжелыми вирусными инфекциями, синдромом иммунодефицита, следовательно методику преподавания приходится строить с учетом этих специфик.

Кроме того, до совершения преступления, взрослый человек имел устоявшиеся ментальные модели, положительный для него как индивидуума опыт социального поведения, профессиональной деятельности и т.д. Однако этот опыт устаревает, индивидуальные ментальные модели входят в противоречие с общими целями, навыками и требованиями, что обуславливает трудности в обучении взрослого человека, когда необходимо не только привитие нового, но и «удаление» старого, изжившего себя.

Сама система отбывания наказания в колониях ставит осужденных в жесткие рамки, где приоритетное направление отдается, увы, не образовательному учреждению.

-Зачем мне образование, если я выйду на свободу, и мне уже будет 45?

-Зачем мне образование, если сейчас я отучусь, а мне еще сидеть 10 лет, я все забуду?

С подобного рода комментариями приходится сталкиваться в повседневной работе.

Преподавателю нужно приложить огромные усилия и терпение в убеждении возрастных обучающихся в обратном. Он должен выступать не в роли инструктора или наставника, его задача стать организатором образовательной деятельности обучающихся. Педагогу должен быть присущ демократический стиль работы и поведения, это особенно важно в местах лишения свободы.

Я, мастер производственного обучения в исправительном учреждении строго режима. В систему ФСИН пришла из колледжа бытового сервиса, имея педагогический стаж 12 лет. Стаж работы в системе уже более 10 лет. Обучаю профессии: «Оператор швейного оборудования» Мои обучающиеся – люди от 18 лет и старше, совершившие тяжкие и очень тяжкие преступления, они имеют огромный срок, от 7 лет и больше, почти все, за редким исключением.

При этом контингент обучающихся очень разнообразен: от высокообразованных, закончивших лучшие ВУЗы страны, до совсем неграмотных, не умеющих читать и писать. Ко мне на занятия приходят люди разных национальностей и вероисповедания.

И очень важно построить процесс обучения и формат производственных отношений так, чтобы каждый обучающийся мог реализовать себя, достичь успехов в овладении профессиональным мастерством.

Так случилось, что в исправительных учреждениях страны основное производство, где могут быть трудоустроены осужденные – это производство швейного профиля. Оно малозатратно, доступно, с позиции приобретения оборудования, функционировать производство может на давальческом сырье. Кроме того, позволяет трудоустроить большое количество спецконтингента; не только высоко профессиональных рабочих, но и малокомпетентных в профессии людей, потому что, швейное производство подразумевает выполнение большого количества подсобных операций.

Для того, чтобы правильно реализовывать возрастной подход в образовании, в своей работе я опираюсь на науку «**Андрагогику**»

Впервые этот термин ввел немецкий учитель Александр Капп ещё в 1833 году, термин «**Андрагогика**» — это наука обучения взрослых людей. Андрагогика реализует древнейшую формулу обучения: *non scholae, sed vitae discimus* — **учимся не для школы, а для жизни.**

В XIX в. американский психолог и педагог Э.Л. Трондайк показал, что кривая способности к учебе спадает очень медленно в период от 22 до 45 лет, и для низшего интеллекта она спадает не быстрее, чем для высшего.

Малкольм Ноулз (Malcolm S. Knowles) — американский педагог, который занимался проблемами обучения взрослых, разработал принципы андрагогики и посвятил этой науке более 230 статей и 18 книг. Самой известной из работ Ноулза стала «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики». В ней исследователь рассматривал, насколько различаются способы обучения взрослых и детей. Свои идеи о том, как помогать зрелым людям учиться, Ноулз описал в книге «**Взрослый ученик**» (The Adult Learner). Её первое издание увидело свет в 1973 году, затем книга неоднократно переиздавалась.

В своем труде Ноулз привёл обзор существующих теорий обучения и преподавания и рассказал об исследователях, подготовивших почву для появления андрагогики. Среди них педагог упомянул, например, американского теоретика образования Эдуарда Линдемана, автора книги «Значение образования взрослых» (The Meaning of Adult Education).

Ноулз сформулировал основные положения андрагогики:

- взрослому человеку, который обучается, — обучающемуся (а не обучаемому) принадлежит ведущая роль в процессе обучения;
- он, являясь сформировавшейся личностью, ставит перед собой конкретные цели обучения, стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению;
- взрослый человек обладает профессиональным и жизненным опытом, знаниями, умениями, навыками, которые должны быть использованы в процессе обучения;
- взрослый ищет скорейшего применения полученным при обучении знаниям и умениям;
- процесс обучения в значительной степени определяется временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют ему;
- процесс обучения организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах.

**Основное положение андрагогики**, в отличие от традиционной педагогики, заключается в том, что ведущую роль в процессе обучения играет не

обучающий, а обучаемый. Функцией обучающего в этом случае является оказание помощи обучающемуся в выявлении, систематизации, формализации личного опыта последнего, корректировке и пополнении его знаний. В этом случае происходит смена приоритетности методов обучения.

Андрагогическая компетентность преподавателя подразумевает умение развивать (или создавать условия для развития) во взрослом человеке: рефлексию, критическое мышление, самоанализ собственной профессиональной деятельности; установку на продуктивное творчество; навыки эффективного самообразования; проектную и исследовательскую культуру, в том числе, умение видеть проблемы, видеть или искать альтернативы решения, оценивать риски, прогнозировать последствия, оценивать ресурсы и т.п.

Вместо лекционных занятий, андрагогика предусматривает преимущественно практические занятия, зачастую экспериментального характера, дискуссии, деловые игры, кейсы, решение конкретных производственных задач и проблем. Кроме того меняется подход к получению теоретических знаний. На первое место выходят междисциплинарные связи.

Как отрицательное явление следует отметить, что процессы восприятия, запоминания, мышления у взрослого человека протекают не столь продуктивно, как у ребёнка или подростка. В связи с этим первостепенную важность приобретают методология, методы, способы обучения, например, использование мнемонических приёмов запоминания.

**Мнемотехника, или мнемоника,** — это совокупность приёмов, увеличивающих объём памяти и облегчающих запоминание информации.

В основе мнемонического запоминания лежит визуализация — образное конспектирование, во время которого абстрактные понятия получают визуальные, аудиальные или кинестетические воплощения в памяти.

Преподавателю - андрагогу важно обладать таим качествами как:

- коммуникативность;
- искусство педагогической поддержки;
- владеть основами ораторского искусства;
- уметь осуществлять межпредметный подход в образовании;
- владеть методикой использования активных и интерактивных методов обучения;
- уметь предупреждать и разрешать конфликты, владеть знаниями в области социальной психологии;
- владеть культурой толерантного поведения, быть лидером, уметь создавать команду;



- обладать культурой проектной деятельности, осуществлять обучение ориентированное на личность;
- уметь реализовывать возрастной подход в образовании;
- уметь ориентироваться и разбираться в сущности преступного мира;
- уметь выявлять лидеров, авторитетов, «низкостатусных» обучающихся;
- адекватно реагировать на различные изменения оперативной обстановки.

Обучение в исправительных учреждениях – это еще и целенаправленный психологический процесс на переформирование личности посредством двухуровневой коммуникации, с помощью которой преподаватель может говорить с любой его частью, которая находится в сознании, и использовать непровольные реакции для того, чтобы обмениваться информацией с частью, которая отвечает за поведение, подлежащее изменению.

В чем же отличие подхода к обучению в рамках андрагогики?

1. Существенно меняется роль преподавателя. Это уже не непререкаемый авторитет, а «простой смертный». Преподаватель находится не над коллективом учащихся, а внутри. Он – проводник, организатор, его задача – вести свою группу в «светлое будущее». Слушатели же являются равноправными участниками своей группы и могут воздействовать на направление движения. Авторитарный, командный стиль ведения занятий недопустим.

**Пример из опыта:** Каждое вводное занятие с новой группой я начинаю со слов: «Добрый день, уважаемые коллеги!»,- \_такое обращение\_ уже подразумевает равноправные отношения, пусть даже мои слушатели еще совсем не сведущи в вопросах профессионального мастерства.

...делаю небольшую паузу, смотрю в глаза. В одних вижу вызов, в других равнодушие, третьи смотрят как затравленные звери, от осознания своего положения. Как правило, это «очень правильные» люди с которыми «этого» не должно было случиться.

И как ни в чем не бывало продолжаю дальше: говорю о том, что я рада видеть их на своих занятиях, потому что жизнь устроена так, что каждый новый человек, который встречается в моей жизни всегда меня чему-то учит, а учиться я очень люблю, - чувствую «кожей», как меняется атмосфера в классе, взрослые люди усмеваются, появляется заинтересованность.

А я продолжаю: «Я не могу и не хочу судить вас за прошлое, процесс осуждения вы уже прошли. Моя задача научить вас профессии, чтобы вы смогли реализовать свою возможность трудиться на том производстве которое есть в учреждении и может быть кто-то из вас найдет себя в новой профессии выйдя на свободу. Потому что труд избавляет человека от трех главных зол – скуки, порока и нужды». Поясняю свою позицию тем что, работающему человеку некогда заикливаться на своем горе, у него быстрее

идет время, что немаловажно для тех кто хочет побыстрее увидеть своих родных, он может заработать деньги, чтобы не обременять родных постоянными просьбами о передачах, работающий человек может рассчитывать на благодарность от руководства исправительного учреждения и как следствие – досрочное освобождение. Но самым главным фактором в этой ситуации я читаю приобретенный навык **работать!**

Многие осужденные не имели представления о том, как это – ходить на работу? И проработав исправительный срок на производстве, с отпусками, с зарплатой, с трудовыми документами, которые выдаются на руки освободившийся человек уже не может сидеть и ничего не делать. Он идет искать работу.

2. У взрослых слушателей имеется накопленный багаж, опыт. Этот опыт должен учитываться в процессе обучения. Если игнорировать уже имеющийся у учащихся опыт, обучение становится неэффективным и бессмысленным. При этом опыт у разных слушателей существенно различается. Часто преподавателям приходится «бороться» со сложившимися стереотипами.

Пример из опыта: Предвидя изначально реакцию мужского коллектива на тот факт, что швейный профиль это женское дело и работать на швейной машине мужчине «не к лицу», знакомство с профессией я начинаю с экскурса в историю. Рассказываю о том, что профессия портного как и парикмахера всегда считалась исконно мужской. Первые портные появились в Древней Греции в III столетии до н. э. В Средневековой Европе портной считался уважаемым человеком. Хорошие мастера имели честь одевать самих королей и королев. В современном обществе мужские брюки так хорошо не сошьет ни одна женщина, как мужчина.

Всегда ищу возможность предложить проблемный метод изложения материала. Провожу межпредметные связи, Часто излагаю суть профессионального вопроса с точки зрения и опыта осужденного, провожу аналогию с его предыдущей профессией.

Пример из опыта: Обучающемуся трудившемуся на лесопилке провела аналогию с раскройной машиной, что по сути это одинаковое оборудование, только размеры и режущие ножи у них разные. Согласился. В последствии производство учреждения несколько лет не нуждалось в квалифицированном раскройщике.

Или: при выполнении швейных работ ломается игла, при этом часто сбивается ход машины. Я внутренне всегда радуюсь возможности показать сложную регулировку оборудования не расстраивая его специально. Но при этом жалуясь, на то, что женским рукам не под силу отвернуть болты. Мужская помощь подоспевает мгновенно, при этом как правило просят объяснить регулировку устно и исправляют

неисправность сами. Особенно хорошо это получается у людей которые до лишения свободы имели дело с техникой – у водителей, слесарей, инженеров. При таком способе подачи материала по предмету «Оборудование» исправительное учреждение всегда обеспечено хорошими наладчиками швейного оборудования.

В рамках методической разработки невозможно привести много примеров.

При выполнении технологических операций обучающие часто спрашивают, особенно в начале учебного процесса: «Так сойдет?», - отвечаю всегда вопросом на вопрос: «Для себя так бы сделал?»,- или: «это зависит от того, какая оценка тебя больше устроит: три с плюсом, или четыре с минусом!». Дискуссировать больше не приходится. Мужчины есть мужчины!

Но все же было бы неправильным делать упор в ведении уроков в основном на проблемные методы, у нас учатся люди с разным интеллектуальным уровнем и надо подать материал и формы работы так, чтобы обеспечить продуктивную мыслительную деятельность каждого обучающегося. Нужно предугадывать моменты, когда эта деятельность угасает и предусматривать методы её стимуляции. Как правило всегда спасает внесение в структуру урока чего-нибудь неожиданного, необычного, веселого. Это прогоняет скуку, вызывает интерес у обучающихся. Примером могут служить пословицы и поговорки на профессиональную тему, притчи:

«Длинная нитка – ленивая швея!»;

- Акуля, что шьешь не отгуля?

- Да я, маменька ещё пороть буду! – и мн. др.

Но и в этом вопросе нужно знать меру. Учителям в местах лишения свободы необходимо учитывать особенности (положение обучающихся в колонии). Часто приходится применять и индивидуальный метод обучения, т.к. некоторые наши обучающиеся заняты на производстве и им приходится изучать учебный материал самостоятельно.

Особое место в этом списке занимают мало или совсем неграмотные люди. Процесс обучения строится почти на инстинктах: «Смотри и делай как я!» И даже словесный способ объяснения приходится выбирать что называется «на уровне родных осин», даже значения общеупотребительных слов они бывает не понимают. Но и из таких обучающихся получают неплохие мастеровые.

Ну и уж совсем никуда без воспитательной работы!

Я являюсь куратором группы, классным руководителем. Деятельность классного руководителя определяется специальным положением, в

котором обозначены основные функции: когнитивно-диагностическая, организаторско-стимулирующая, объединительно-спланирующая, координирующая и личностно-развивающая. Работа куратора сложна и многообразна, поэтому требует высокой квалификации педагога, творческого подхода и личной заинтересованности в каждом обучающемся и коллективе в целом.

Еще один пример из опыта: все знают что обслуживающий персонал в учреждениях набирается из так называемых «низкостатусных» осужденных. Авторитетом они в местах лишения свободы не пользуются и ведут себя тихо. Но случатся разное: побили уборщика. Воспитательная речь была примерно следующего характера: « Мне очень стыдно за вас коллеги! Я надеялась, что мы с вами кое чему научились друг у друга. Отношение к людям которых вы не уважаете тоже может быть толерантным. Уборщика бить нельзя! Если начальник учреждения на работу не выйдет многие этого не заметят, а если не выйдет уборщик - все почувствуют сразу!» Это было в начале моего пути.

Хочу немного остановиться на обучении мужчин и женщин. Различия всегда можно найти. Не зря же девочек и мальчиков раньше учили раздельно. При этом учителя были соответствующего пола. Мужчин и женщин учат сейчас одинаково, никто не будет писать два плана урока или мастер-класса. Однако, по своему опыту, скажу, что женщины легче открываются и гибче подходят к учебе как к процессу. Для значительной части женской аудитории важен именно процесс, ощущения, впечатления, атмосфера. В целом, с моей точки зрения, различий в преподавании для мужчин и женщин нет. Менять ход занятий не стоит, но знать особенности мотивации и восприятия необходимо. Женщины гибче, они более склонны учиться просто так, ради приятного процесса. Мужчины склонны учиться, если это повлияет на их собственный авторитет и статус. Выстраивайте правильные акценты и результат будет хорошим как при обучении мужчин так и женщин.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог изложенной работы, необходимо отметить, что я попыталась показать некоторые методические особенности не только преподавания спецдисциплин в учебных заведениях мест лишения свободы, но и в целом отразить особенности обучения данной категории лиц, отметить проблемные аспекты, с которыми приходится сталкиваться педагогам-андрагогам, работая с людьми, которые по различным обстоятельствам оказались изолированы от общества.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество обучающих и воспитательных технологий, как традиционных, так и инновационных. Нельзя сказать, что какая-то из них лучше, а другая хуже.

Выбор той или иной технологии зависит от многих факторов:

- контингента обучающихся,
- их возраста,
- уровня подготовленности,
- темы занятия и т.д.

И самым оптимальным вариантом является комбинирование этих технологий. Так как учебный процесс в большинстве своем представляет классно-урочную систему. Это позволяет вести работу согласно расписания, в определенной аудитории, с определенной постоянной группой обучающихся.

Проанализировав традиционные и инновационные технологии обучения можно сделать вывод - они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Не стоит отказываться от старого и полностью переходить на новое. Следует вспомнить высказывание "все новое, это хорошо забытое старое"!

А развитие профессионального образования в местах лишения свободы, требует еще много усилий со стороны федеральной службы исполнения наказаний и Министерства образования, администрации колоний и педагогических коллективов по преодолению трудностей, улучшению финансирования, материально-технического обеспечения, укреплению кадрового потенциала.

## БИБЛИОГРАФИЯ (список литературы):

1. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика: сущность и основные категории // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. Мин-ва образования РФ РАО. - М, 2005.
2. Галагузова М. А. и др. Социальная работа с осужденными: Учеб. по со б. - М.: Изд-во МГСУ, 2002.
3. Педагогические сочинения : в 8 т. / А.С. Макаренко. М., Т Мардахаев, Л. В.
4. Психологический справочник учителя / Л.М. Фридман, И.Ю. Калугина. М.: Просвещение Bibliography
5. Онушкин Виктор Григорьевич.  
Образование взрослых : Междисциплинар. слов. терминологии / В. Г. Онушкин, Е. И. Огарев; Рос. акад. образования, Ин-т образования взрослых. - СПб. : ИОВ ; Воронеж. : ВИПКРО, 1995. - 231,[1] с.; 20 см.; ISBN 5-87938-053-X : Б. ц.
6. Основы андрагогики: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: 031000-Педагогика и психология,
7. 033400-Педагогика / [И. А. Колесникова] ; под ред. И. А. Колесниковой. - Москва : Academia, 2003. - 236, [2] с. : ил., табл.; 22 см. - (Высшее образование).; ISBN 5-7695-0978-3 (в пер.)
8. Мандель, Б. Р. М23 Андрагогика: история и современность, теория и практика : учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 412 с.